

За спинами Нью Шаня, Нью Ли, Сюн Ли и Мао Юй громоздились огромные, словно целые скалы, красные соляные глыбы. Надухота и палящий зной окончательно сбивали темп, так что отряд Фань Чжоу продвигался крайне медленно.

Впрочем, Фэн Сюню это было только на руку: опираясь на самодельную костыль-палку, хромой волк едва ли смог бы успеть за быстрым шагом.

Спустя два дня пути племя Водопада всё ещё оставалось далеко впереди. Спустились вечерние сумерки, и путники решили сделать привал, чтобы перевести дух и подстрелить какую-нибудь дичь на ужин.

Охотиться отправился Нью Шань вместе со своей спутницей Нью Ли — эта пара почти всегда действовала сообща.

Мао Юй и Сюн Ли к тому моменту уже обессиленно вытянулись на сухой траве, напоминая со стороны распластавшиеся блины из кошачьей и медвежьей шерсти. Фань Чжоу лишь сочувственно вздохнул, глядя на их распростёртые туловища.

Красного камня натаскали с избытком. Заяц предлагал не тащить всё разом, но зверолюди упёрлись: раз уж пролили семь потов, выкапывая эту соль, бросать добычу — грех. Вот и тащили, выбиваясь из сил, а на привалах выключались до полного онемения.

Покачав головой, Фань Чжоу повернулся к Фэн Сюню, прислонившемуся к стволу дерева:

— Лан Сюнь, пойдём к воде? Рыбы наловим.

Фэн Сюнь недоумённо вскинул на него взгляд:

— Рыбы?

— И как он её поймает с хромой-то ногой? — выдохнула Мао Юй, не открывая глаз и лишь лениво шевельнув кончиком хвоста.

— Обычной деревянной острогой. Главное — расторопность. Бьёшь быстро — и добыча твоя.

Фань Чжоу с улыбкой продемонстрировал свежевытесанное копьё-гарпун с заточенным концом.

Кошка приоткрыла один глаз, с любопытством разглядывая странную штуку, и склонила голову: подобного оружия ей видеть ещё не приходилось.

Фэн Сюнь тем временем, опираясь на дерево, поднялся. Он подошёл к зайцу, взял из его рук острогу и внимательно её осмотрел.

— Я это не к тому, чтобы тебя заставить работать или упрекнуть, будто ты даром ешь наш хлеб, — поспешно объяснил Фань Чжоу. — Просто хочу, чтобы ты помнил: даже с раной ты невероятно силён и умел.

Зайцу нужно было вытащить белого волка из затянувшегося уныния. С тех пор как они тронулись в путь, тот едва обронил пару слов, держался особняком и молчал, точно тень. Не дело это.

Потерять возможность бегать для зверочеловека — почти приговор. Но этот мужчина был особенным.

«Невероятно силён?..»

Фэн Сюнь замер, а затем едва заметно кивнул.

Он был искалечен, предан, выбит из жизни... но этот маленький заяц смотрел на него с таким искренним восхищением, что в глубине его карих глаз вспыхивали задорные искорки.

— Ну что, идём? Нельзя же нам уступать Ню Шаню с Ню Ли, — весело подмигнул Фань Чжоу и бережно подставил плечо.

Лагерь разбили прямо у ручья, так что до воды было рукой подать. Рыбёшка там водилась мелкая — едва с ладонь взрослого мужчины. Фань Чжоу и не рассчитывал набить брюхо таким уловом. Ему важно было вернуть волку веру в собственные силы.

Фэн Сюнь замер на берегу. Глядя на снующие в прозрачной воде тени, он затаил дыхание, привычно растворяясь в окружающем пространстве. Взгляд зафиксировал цель.

Фань Чжоу даже сообразить ничего не успел — лишь воздух перед лицом резанула острая тень. В следующее мгновение прямо перед его носом покачивалась деревянная острога, на конце которой трепетала нанизанная рыбешка.

— Потрясающе! — искренне восхитился заяц. — Я даже движения твоей руки не уловил, а ты уже с добычей! Ты и сам пропасть не дашь, даже без чужой помощи!

Фэн Сюнь невольно поджал губы, сдерживая победную ухмылку. Ещё бы! Он ведь был самым быстрым воином Центрального континента, и имя ему было — Фэн, Ветер. В былые времена туши пойманных им зверей равнялись с горами.

Правда, рыбу он раньше почти не ловил: костей много, мяса на один зуб — никакого удовольствия.

Сбросив рыбу в деревянное ведро, волк проговорил:

— Я наловлю ещё.

— Да не стоит слишком много, — остановил его Фань Чжоу. — Мелкая она, костлявая, только раздражишь аппетит.

Уголки губ Фэн Сюня заметно опустились:

— Не стоит?.. Тебе не нравится?

После ранения он впервые почувствовал азарт и прилив сил, а тут...

— Что ты, я очень люблю рыбу! — тут же поспешил успокоить его заяц. — Просто жареная на углях — это не то. Вот вернёмся в племя, достанем жир и обжарим хрустящие ломтики в кипящем масле!

Зверолюди о подобном способе готовки, судя по всему, и понятия не имели. Фэн Сюнь мало что понял из объяснений про «обжарку в масле», но, видя, как сладко зажмурился заяц от собственных фантазий, лишь кивнул:

— Ты так много всего знаешь.

Даже в Священном храме о таком не слыхивали.

Фань Чжоу смущённо кашлянул:

— Да это так... придумалось случайно. Ладно, давай ещё парочку поймаем, а то скоро Нью Шань с Нью Ли вернутся.

Фэн Сюнь тут же собрался и крепче сжал рукоять остроги.

Разведка боем увенчалась успехом. На следующий день Фэн Сюнь уже не тащился позади молчаливым истуканом. Он внимательно посматривал по сторонам, изучая окрестные заросли.

Фань Чжоу, довольный результатом, соорудил для него лёгкое костяное копье с острым наконечником.

Получив новое оружие, волк и вовсе преобразился. В его глазах вспыхнул азарт, и он с жадностью высматривал любую дичь на ветвях деревьев.

Сперва Фэн Сюнь стеснялся: метнёшь копье — потом иди подбирай на хромой ноге. Но как только Фань Чжоу вызвался быть его «подносчиком снарядов», сомнения отпали. Наметив цель, белый волк бил без промаха.

Сначала с непривычки мазал, но уже через пару попыток под его ударами падали и птицы в небе, и юркие зверьки в траве.

Пусть костяной наконечник не мог пробить шкуру крупного зверя, для мелкой дичи этого хватало с лихвой. Ню Шань и остальные смотрели на это с открытыми ртами: хромой зверочеловек, добывающий себе пропитание охотой! Невероятно!

Спустя шесть дней пути отряд наконец добрался до земель племени Водопада.

Близился вечер. Охотники и собиратели как раз возвращались в стойбище. Увидев, какую гору красной соли приволокли Ню Шань и его спутники, сородичи взревели от восторга — теперь соли хватит надолго!

В само поселение Фань Чжоу заходить не стал. Около полудня Фэн Сюнь подстрелил небольшого грязевого зверя, а в такую жару мясо быстро портится. Заяц решил сразу вести спутника к своей пещере.

За полмесяца его отсутствия здесь ничего не изменилось.

— Я сейчас нарву свежей травы и окурю пещеру от сырости и мошек, — сказал Фань Чжоу.

— А мне что делать? — спросил Фэн Сюнь, разглядывая жилище.

— Отдыхай пока.

Белый волк перевёл взгляд на небольшое ложе в углу.

Назвать это словом «кровать» язык бы не повернулся — просто толстый настил из сухой, душистой травы.

Да и сама пещера была крохотной. Внутри теснились деревянные вёдра, кадушки, каменные миски, плетёные короба и охапки дров. Свободного места почти не оставалось. Если он решит прилечь рядом с зайцем, им придётся спать вплотную. Впрочем, заяц пока и не предлагал ему остаться.

Увидев, что Фань Чжоу тащит охапку зелёных стеблей, Фэн Сюнь молча взял сухие дрова и помог развести костёр.

Когда дым выгнал из жилища всю затхлость, заяц подхватил тушку грязевого зверя и пошагал к ручью. Заодно проверил ивняковую вершу, оставленную в воде. Внутри плескались всего две рыбины, чему он ничуть не удивился — уходя, он разрешил Сюн Цзин забирать улов, если ей захочется.

Только он собрался позвать Фэн Сюня, чтобы тот помог снять шкуру со зверя, как из-за деревьев показалась Сюн Цзин. За спиной бамбуковая медведица тащила увесистый кожаный мешок.

В нём лежали твёрдые орехи — Фань Чжоу просил её получать его дневную норму, пока сам был в отъезде.

— Мао Юй сказала, что ты поведёшь Лан Сюня к себе, вот я и принесла, — Сюн Цзин с глухим стуком опустила мешок на землю и с любопытством уставилась на белого волка, сидевшего под деревцем.

Фэн Сюнь ответил ей столь же пристальным, немигающим взглядом.

«Так вот она какая, Цзин-цзин? Тот самый бамбуковый медведь, которому заяц бездумно отдал целых три Цветка Звериного Духа?..»

— Ой, да я бы сам зашёл позже! Зачем было тащить такую тяжесть? Спасибо тебе, Цзин-цзин. На, угощайся!

Заяц расплылся в благодарной улыбке, развязал мешок и вытащил один орех, протягивая его панде.

Фэн Сюнь нахмурился.

«Этот заяц сто раз твердил, что как только они вернутся, он первым делом накормит его орехами...»

Нога отчего-то заныла с удвоенной силой. Волк угрюмо опустил голову.

Однако уже в следующее мгновение прямо перед его носом появился крупный твёрдый орех:

— Лан Сюнь, держи и ты!

Волк вскинул голову и встретился с тёплыми, задорно сощуренными глазами Фань Чжоу. На душе мгновенно потеплело. Приняв угощение, он косо глянул на Сюн Цзин, которая чинно восседала неподалёку, аккуратно держа орех двумя лапами.

Передёрнув холкой, волк позвал готового было отвернуться зайца:

— Ту Чжоу.

— А? — Фань Чжоу обернулся и обомлел.

Перед ним стоял роскошный, статный белый волк.

— Ты чего это перекинулся? — растерялся заяц. На костылях в зверином облике не походишь, поэтому Фэн Сюнь обращался крайне редко.

— Нога ноет, — буркнул тот.

Нога ноет?

Фань Чжоу тут же сдвинул весь мешок с орехами к его лапам:

— Так ешь скорее! Ешь больше, не стесняйся!

—... Ладно.

Фэн Сюнь в некотором замешательстве оглядел себя. Неужели его звериная форма недостаточно хороша? Он ведь красивый волк, статный! Но этот заяц замечает только его болячки...

Сюн Цзин молча грызла скорлупу, предпочтя не вмешиваться.

Осмотрев повреждённую конечность волка, Фань Чжоу повернулся к панде:

— А Чюэ Юй в поселении?

— Вчера ушёл далеко за целебными травами, до сих пор не вернулся, — ответила Сюн Цзин.

Заяц нахмурился. Целительским навыкам Чюэ Юя он не особо доверял, но сам в местных снадобьях не смыслил ни грамма.

Все эти дни рваная рана волка оставалась открытой ветрам. Заяц лишь ежедневно поил его водой из духовного источника. Но белый волк ни разу не пожаловался, разве что обмолвился про боль, когда они делали каменную плиту.

Заражения и гноя не было, рана затянулась сухой коркой. Почему же он снова заговорил о боли? Неужели стало хуже?..

— Я поем орехов, и всё пройдёт, правда, — смутившись из-за чужого беспокойства, тихо выдохнул Фэн Сюнь. К боли он давно привык.

— Тогда скорее за дело, — поторопил его заяц.

Волк наклонил голову, пытаясь ухватить орех передними лапами точно так же, как это делала панда. Но непривычные конечности подвели, и гладкий плод едва не выскользнул в траву. Хорошо хоть, сквозь густую шерсть ни заяц, ни панда не смогли разглядеть залившую его морду краску смущения.

Стоило разгрызть скорлупу и проглотить сочную мякоть, как мучительная тупая боль, терзавшая его долгие дни, утихла.

Убедившись, что волку полегчало, Фань Чжоу сначала показал Сюн Цзин Цветок Звериного Духа, а после они вместе отправились к ручью разделывать тушу.

Фэн Сюнь тут же принял человеческий облик и поспешил следом. Потрошить грязевых зверей он уже наострился так, что пальчики оближешь — нужно же показывать свою полезность!

Пока волк ловко орудовал ножом, Фань Чжоу срезал с туши пласты жира и принялся вытапливать масло. Дело для него было новое, но, к счастью, обошлось без подпалин.

Едва над кастрюлей поднялся дух сочных шкварок, Сюн Цзин задвигала носом, а Фэн Сюнь не отрываясь уставился на деревянную миску в руках зайца.

Фань Чжоу разделил подрумянившиеся хрустящие кусочки на три порции, щедро присыпал крупной солью и с улыбкой пригласил всех к столу:

— Пробуйте скорей!

Панда уткнулась пушистой мордой прямо в миску. Фэн Сюнь уже умел пользоваться палочками, но сейчас напрочь забыл о них — сгреб пару вытопленных шкварок пальцами и отправил в рот.

Раздался аппетитный хруст. Глаза волка вспыхнули восторгом: хрустяще, сочно, солёно и

невероятно вкусно! Этот заяц — просто чудесник!

Фань Чжоу и сам с удовольствием уплетал золотистый жир. Эх, сюда бы ещё специй...

После сытной закуски опустилась ночная тьма. Фань Чжоу принялся обжаривать подготовленные кусочки рыбы в кипящем жире, а параллельно предложил гостям насадить на рожны крупные куски мяса.

Фэн Сюнь качнул головой:

— Подожду хрустящую рыбу. Ты обещал, что будет вкусно.

Сюн Цзин, хоть и посматривала на скворчащую рыбу с вожделением, была слишком голодна, поэтому взяла кусок грязевого зверя и отправила его на угли. Поджарив мясо и перекусив им вприкуску с парой рыбок, довольная панда отправилась к себе в племя.

Фань Чжоу с Фэн Сюнем дожарили рыбу, а затем ещё и потушили оставшуюся мякоть с солью. Когда наелись до отвала, ночь уже окончательно вступила в свои права.

Фэн Сюнь погладил сытый живот и с лёгким сомнением спросил:

— Ложе у тебя совсем небольшое... Может, мне уйти в общую пещеру?

В такой час в стойбище все давно спали. Явившись туда сейчас, он наверняка переполошит половину сородичей.

— Поздно уже, оставайся у меня, — качнул головой Фань Чжоу, вспомнив обстановку в общей пещере.

На самом деле он и сам до последнего не знал, куда пристроить волка. Условия в общем жилище были ужасными, и ему было жаль отправлять туда этого гордого белого зверя. Но и своя пещерка трещала по швам, а делиться узким ложем с взрослым мужчиной Фань Чжоу не привык.

Впрочем, выбирать не приходилось. Потеснятся одну ночь. На крайний случай заяц просто перекинется в зверька и свернётся калачиком в углу.

Услышав это приглашение, Фэн Сюнь мысленно восторжествовал.

И не зазря он голодал весь вечер и тянул время! Терпение окупилось сполна: этот милый заяц сам позвал его остаться.

<http://bllate.org/book/19599/1933843>